



## Организация и содержание советской спецпропаганды в Корсунь-Шевченковской наступательной операции (24 января–17 февраля 1944 года)

**А. И. Прохоровская**

*Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, Россия  
prohorovskaja@yandex.ru*

**Аннотация.**

В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ и опубликованных источников рассматривается советский опыт информационно-пропагандистского воздействия на противника в период окружения и уничтожения немецкой группировки в районе Корсунь-Шевченковского котла. Данная тема актуальна в связи с проведением специальной военной операции на Украине, а также фрагментарной изученностью в отечественной и зарубежной историографии. Цель исследования – показать организацию и содержание советской спецпропаганды в ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции (24 января – 17 февраля 1944). Основу источниковой базы статьи составили делопроизводственные материалы органов спецпропаганды Красной армии, опросы военнопленных, воспоминания непосредственных участников событий. Для достижения цели исследования автор использовал историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический, проблемно-хронологический методы. Благодаря совокупности избранных методов исследования удалось выявить факторы, влиявшие на проведение советской спецпропаганды, рассмотреть ее организационную структуру, показать ключевые различия в советской спецпропаганде от имени Красной армии и от имени НКСГ / СНО, а также основные формы и средства информационно-психологического воздействия на личный состав окруженной группировки. Органы спецпропаганды осуществляли информационно-психологическое воздействие на противника, окруженного войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов возле Корсунь-Шевченковского, вплоть до его уничтожения. В результате комплекса проведенных мероприятий по склонению солдат и офицеров противника к сдаче в плен в ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции не удалось добиться его организованной капитуляции. Однако были получены положительные результаты в групповой и индивидуальной сдаче в плен. Значительную роль в этом сыграли привлеченные к данной работе немецкие военнопленные антифашисты из НКСГ / СНО.

**Ключевые слова:** спецпропаганда, Корсунь-Шевченковская наступательная операция, Черкасский «котел», информационно-психологическое воздействие, немецкие военнопленные-антифашисты

**Для цитирования:** Прохоровская А. И. Организация и содержание советской спецпропаганды в Корсунь-Шевченковской наступательной операции (24 января – 17 февраля 1944 года) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 89–97.

Original article

## Organization and Content of Soviet Special Propaganda in the Korsun-Shevchenkovsky Operation (January 24 – February 17, 1944)

**Anastasia I. Prokhorovskaya**

*Research Institute (Military History)*

*of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia*

*prohorovskajaa@yandex.ru*

**Annotation.** In the article on the basis of documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and published sources the Soviet experience of information and propaganda influence on the enemy during the encirclement and destruction of the German grouping in the area of Korsun-Shevchenkovsky is considered. The author's interest in this topic is due to its actualization in connection with the special military operation in Ukraine, as well as fragmentary study in domestic and foreign historiography. The purpose of the article is to show the organization and content of Soviet special propaganda during the Korsun-Shevchenkovsky operation (January 24–February 17, 1944). The basis of the source base of the article was made up of office records of the special propaganda bodies of the Red Army, interviews with prisoners of war, and recollections of the direct participants of the events. To achieve the goal the author used historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic, historical-typological, problem-chronological methods of research. Due to the chosen set of research methods it was possible to identify the factors influencing the conduct of special propaganda, to consider its organizational structure, to determine the main directions of activity of the Soviet political bodies of the Red Army, which carried out information and psychological impact on the enemy, surrounded by the troops of the 1st and 2nd Ukrainian Fronts near Korsun-Shevchenkovsky, up to its destruction, to identify the key differences in the Soviet special propaganda on behalf of the Red Army and the NKSG/SNO, as well as the main forms and means of information and propaganda. As a result of a complex of measures to induce enemy soldiers and officers to surrender, the Soviet political organs of the Red Army during the Korsun-Shevchenkovsky operation failed to achieve its organized surrender, but positive results were obtained in group and individual surrenders. The German anti-fascist prisoners of war from the NKSG / SNO who were involved in this work played a significant role in this.

**Keywords:** special propaganda, Korsun-Shevchenkovsky operation, Cherkassy Pocket, information-psychological influence, German anti-fascist prisoners of war

**For citation:** Prokhorovskaya, A. I. (2025). Organization and content of Soviet special propaganda in the Korsun-Shevchenkovsky operation (January 24 – February 17, 1944). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Science*, 2(859), 89– 97. (In Russ.)

### ВВЕДЕНИЕ

Исключительное значение в современных военных конфликтах, в том числе и в ходе проведения специальной военной операции на Украине, имеет информационно-психологическое воздействие на противника с целью его деморализации и склонения к прекращению сопротивления. В этой связи актуализируется отечественный опыт разложения войск противника в Корсунь-Шевченковской наступательной операции, в ходе которой была

окружена и ликвидирована крупная фашистская группировка.

В отечественной и зарубежной историографии рассмотрены отдельные аспекты данной темы, в том числе участие в разложении окруженных войск антифашистских организаций немецких военнопленных Национального комитета «Свободная Германия» (НКСП) и Союза немецких офицеров (СНО), организованных на территории СССР [Касюк, 2020; Бухнер, 2013; Nash, 2005; Ружина, 2020].

Применение сталинградского опыта в использовании политическими органами РККА комплекса различных форм информационно-психологического воздействия на противника, блокированного на Правобережной Украине в январе 1944 года, способствовало сдаче в плен более 18 тыс. солдат и офицеров.

### **ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА ШТЕММЕРМАНА. ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВНИКА В КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКОМ КОТЛЕ**

В начале 1944 года в целях полного освобождения Правобережной Украины и дальнейшего наступления советских войск основной задачей 1-го и 2-го Украинских фронтов являлась ликвидация окруженной в районе Корсунь-Шевченковского части немецких сил 1-й танковой и 8-й полевой армий группы армий «Юг».

Немецкая группировка включала в себя XLII и XI армейские корпуса, состоявшие из 10 дивизий, в том числе 5-й танковой дивизии СС «Викинг», а также бельгийской 5-й добровольческой штурмовой бригады СС «Валлония», артиллерийских и инженерных частей, общей численностью 70–80 тыс. человек<sup>1</sup>. Огневую поддержку, снабжение и вывоз раненных из образовавшегося «котла» оказывала авиация 4-го воздушного флота (Luftflotte 4). 7 февраля 1944 года командование группировкой было возложено на командира XI армейского корпуса генерал-лейтенанта В. Штеммермана (оперативная группа Штеммермана).

Полное окружение, ежедневные потери личного состава и техники почти не сказывались на устойчивом моральном состоянии противника, сохранявшего высокую степень боеспособности<sup>2</sup>. Сохранялось упорное сопротивление, контратаки не прекращались, а в плен сдавались единицы. Несмотря на обреченность своего положения, противник выглядел «очень сильным, упорным и устойчивым»<sup>3</sup>.

Сохранению морального духа и организованности окруженных войск способствовал и их опыт участия в боевых действиях. Немецкое командование учитывало сталинградские ошибки в недооценке советской спецпропаганды. Теперь она воспринималась как опасное оружие, с которым необходимо активно бороться. С января 1944 года

хранение советских листовок приравнялось к измене родине [Пропуск в рай: сверхоружие последней мировой, 2007].

Немецкая контрпропаганда внушала солдатам и офицерам Рейха, что в случае победы СССР будущее Германии обречено, побежденный немецкий народ ждет «Сибирь, стерилизация, насилие и массовое уничтожение» [Бухнер, 2013]. Этот миф также удерживал их от сдачи в плен.

Подвергалось радикальному отрицанию и само существование советского плена, внушалось, что сдавшихся в плен ждут жестокие расправы со стороны РККА. Этот страх, намеренно нагнетаемый немецко-фашистским командованием, усиливался и чувством ответственности за совершенные на оккупированной советской территории военные преступления. Всё это побуждало оказывать упорное сопротивление, даже находясь в окружении. Немецкий историк А. Бухнер, отмечая эти причины, не уточняет, что пленобязнь формировалась усилиями немецкой контрпропаганды, направленной на сохранение боеспособности личного состава даже в безысходных положениях [там же]<sup>4</sup>.

Боевой дух небезуспешно поддерживался и обещаниями помощи со стороны 1-й танковой армии генерала Г.-В. Хубе. Она пыталась прорвать кольцо, но была остановлена советскими войсками. Однако мотивация к сопротивлению искусственно сохранялась благодаря ложным слухам и радиogramмам о скорой внешней деблокаде. Фашисты продолжали поддерживать миф о своей непобедимости вплоть до ликвидации оперативной группы Штеммермана 17 февраля 1944 года.

### **ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ СПЕЦПРОПАГАНДЫ**

Основной задачей спецпропаганды в Корсунь-Шевченковской наступательной операции с учетом политико-морального состояния противника было склонить его к организованной капитуляции, а в случае отказа – к индивидуальной и групповой сдаче в плен. Деятельность по разложению противника осуществлялась политическими органами РККА на основании указаний ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного главнокомандования, Совета военно-политической пропаганды.

Общими вопросами организации и содержания спецпропаганды занимались Главное политическое управление РККА (ГлавПУ РККА) под руководством генерал-полковника А. С. Щербакова

<sup>1</sup>Сообщения Советского Информбюро. Т. 6 (январь–июнь 1944 г.). М., 1944. С. 80.

<sup>2</sup>Operations of Encircled Forces: German experiences in Russia // Department of the Army Pamphlet. № 20–234. Washington D.C., 1952. P. 22.

<sup>3</sup>ЦА МО РФ. Ф. 240. Оп. 12779. Д. 1132. Л. 26.

<sup>4</sup>ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2376. Д. 154. Л. 114.

и входивший в него 7-й отдел по работе среди войск противника и населения, начальником которого являлся полковник М. И. Бурцев. В составе 7-го отдела функционировал немецкий отдел, которым руководил полковник С. И. Брагинский. Сотрудники 7-го отдела ГлавПУ РККА занимались изучением политико-морального состояния противника, разрабатывали, издавали и распространяли пропагандистские материалы общеполитического характера, а с 1944 года проводили пропагандистские операции [Касюк, 2020].

В ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции оперативной спецпропагандой занимались политические управления 1-го и 2-го Украинских фронтов (ПУ фронта) и их 7-е отделы по работе среди войск противника; политические отделы армий (ПОарм) и их 7-е отделения, а также старшие инструкторы политических отделов дивизий (ПОдив) по работе среди войск противника. Кроме того, согласно постановлению НКО, политическим органам 1-го и 2-го Украинских фронтов помогали специально подготовленные военнопленные-антифашисты – представители НКСГ. Они занимали должности фронтового уполномоченного, армейского представителя, дивизионного помощника.

Фронтовым уполномоченным НКСГ 1-го Украинского фронта был полковник Л. Штейдле, бывший командир 767-го гренадерского полка 376-й пехотной дивизии, заместитель председателя СНО. Должность фронтового уполномоченного НКСГ 2-го Украинского фронта занимал майор Б. Бехлер. Помимо печатной и устной пропаганды от имени НКСГ, они проводили работу с немецкими военнопленными, готовили аналитические материалы о состоянии противника на основе данных, полученных в ходе опросов военнопленных и из трофейных документов.

Координацией усилий 7-х отделов ПУ и фронтовых уполномоченных НКСГ 1-го и 2-го Украинских фронтов в Корсунь-Шевченковском районе занималась специальная оперативная группа во главе с подполковником В. И. Немчиновым, в состав которой были включены опытные пропагандисты военнопленные-антифашисты майор Г. Леверенц и капитан доктор Э. Хадерман [Штейдле, 1981].

Оперативной работой по разложению противника в Корсунь-Шевченковском районе занималась совместная группа с представителями НКСГ и СНО, возглавляемая начальником 7-го отдела ПУ 1-го Украинского фронта Л. А. Дубровицким [Бурцев, 1981]. Направленные на фронт по решению ГлавПУ РККА немецкие военнопленные-антифашисты в составе выездных бригад привлекались к выпуску листовок, устных выступлений

и подготовке военнопленных к заброске через линию фронта в свои части<sup>1</sup>.

## СОДЕРЖАНИЕ СОВЕТСКОЙ СПЕЦПРОПАГАНДЫ

В ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции широко применялся опыт спецпропаганды, полученный в ходе Сталинградской битвы<sup>2</sup>. В содержании печатной и устной спецпропаганды подчеркивалась аналогия сложившейся обстановки с положением 6-й армии в Сталинградском котле неоднократно сообщалось о бессмысленной гибели немецких солдат и офицеров на Волге. Ее особенностью стало усиление национально-патриотической пропаганды от имени НКСГ.

Содержание пропагандистских материалов Национального комитета и политических органов РККА было четко разграничено<sup>3</sup>. Заявления Национального комитета отличались стремлением предотвратить национальную катастрофу Германии. Сотрудники 7-х отделов, в свою очередь, акцентировали боевые успехи Красной армии и бесперспективность исхода войны для немцев.

В целом пропагандистские материалы и НКСГ, и политических органов РККА подчеркивали невозможность победы гитлеровской Германии и бессмысленность жертв, в случае затягивания войны, информировали противника о существовании советского плена. Пропаганда плена приобрела системный характер. Она убеждала в том, что плен – единственный способ остаться в живых и возвратиться на родину<sup>4</sup>.

1–4 февраля 1944 года ПУ 1-го Украинского фронта под руководством генерал-майора С. С. Шатилова издало и распространило более 518 тыс. листовок, в том числе листовки со схемой окружения на немецком языке. Окруженным солдатам и офицерам предлагался выбор – сдать в плен или погибнуть. Опросы военнопленных показывали удручающее воздействие информации об окружении на рядовой и унтер-офицерский состав. Узнав об этом, немецкие солдаты принимали решение сдаться и искали для этого подходящий случай<sup>5</sup>.

7-й отдел политуправления 2-го Украинского фронта под руководством А. З. Зусмановича и 7-е отделение ПОАРМа выпускали листовки, посвященные условиям содержания немецких

<sup>1</sup>ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 231. Л. 87.

<sup>2</sup>Там же. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 202. Л. 18.

<sup>3</sup>Там же. Оп. 11309. Д. 591. Л. 352.

<sup>4</sup>Там же. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 91. Л. 124.

<sup>5</sup>Там же. Л. 61.

военнопленных в советском плену. Листовка «Пять льгот для офицеров и солдат, которые добровольно сдаются в плен», информировала о том, что им полагаются дополнительное питание, размещение в лагерях в зонах благоприятного климата, работа по специальности, отправка корреспонденции на родину.

Помимо листовок среди войск противника распространялась фронтовая газета на немецком языке «Front Illustrierte», посвященная капитуляции под Сталинградом 6-й армии под командованием фельдмаршала Паулюса. Дополнительно были выписаны 40 тыс. экземпляров газеты НКСГ «Freies Deutschland» с ответом генерала фон Зейдлица Верховному командованию вермахта (ОКВ), утверждавшему, что участие пленных немецких генералов и офицеров в антифашистском движении «Свободная Германия» – пропагандистская фальшивка<sup>1</sup>.

8 февраля 1944 года советское командование предъявило окруженным войскам ультиматум, в котором призывало прекратить сопротивление. Документ содержал те же гуманные предложения, что и ультиматум, предъявленный окруженным войскам под Сталинградом. Он гарантировал сдавшимся жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или другую страну по желанию военнопленного. Сохранялись военная форма, знаки различия, ордена, личная собственность и ценности, а для старшего офицерского состава и холодное оружие. В случае отклонения ультиматума окруженные войска подлежали уничтожению, ответственность за это возлагалась на немецкое командование<sup>2</sup>.

Для вручения ультиматума была сформирована группа в составе парламентаря – старшего помощника начальника 1-го отделения разведывательного отдела штаба 1-го Украинского фронта подполковника А. П. Савельева, переводчика – сотрудника 7-го отдела лейтенанта А. В. Смирнова и сигналиста – рядового А. Р. Кузнецова. Перейдя линию фронта, группа передала ультиматум ответственному за стеблецкий участок обороны заместителю командира XLII армейского корпуса полковнику Фуке<sup>3</sup>.

9 февраля 1944 года командование окруженной немецкой группировки отклонило советский ультиматум. В этой связи было решено ознакомить личный состав окруженных частей с предложениями советского командования и побудить их к групповой и индивидуальной сдаче в плен. ПУ фронта

напечатало и распространило 138 тыс. листовок с текстом ультиматума на немецком языке. Также было массово распространено личное обращение командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина к окруженным немецким генералам, офицерам и солдатам. Помимо предложения организованно сдаваться в плен существовала интенция завлечь противника такой перспективой: настоятельно подчеркивалось, что «кто сдается в плен – больше не является нашим врагом»<sup>4</sup>.

Опросы немецких военнопленных показали, что командующий генерал-лейтенант В. Штеммерман и командир XLII армейского корпуса генерал-лейтенант Т. Либ склонялись к принятию предложений советского командования, однако получили от А. Гитлера приказ любой ценой, до последнего солдата удерживать позиции, «вплоть до самоубийства», но не капитулировать. Распространялись слухи, что В. Штеммерман и Т. Либ были арестованы<sup>5</sup>. В этой связи отмечались случаи физического насилия солдат вермахта над эсэсовцами<sup>6</sup>.

Впоследствии подтвердилось, что В. Штеммерман был отстранен от командования окруженной группировкой, оно было возложено на командира танковой дивизии СС «Викинг» группенфюрера СС М. Гилле, которому пришлось ввести в «котле» строжайший дисциплинарный режим<sup>7</sup>.

После отклонения ультиматума было принято решение о проведении Союзом немецких офицеров разоблачительной пропагандистской операции. Ее организацией занимался заместитель начальника ГлавПУ РККА генерал-лейтенант И. В. Шикин во взаимодействии с начальником УПВИ НКВД СССР генералом И. А. Петровым и заместителем начальника ГУКР «Смерш» генерал-лейтенантом И. Я. Бабичем. 10 февраля 1944 года в обстановке секретности на 1-й Украинский фронт выехала бригада немецких военнопленных во главе с председателем СНО, бывшим командиром LI корпуса 6-й армии вермахта генералом артиллерии В. фон Зейдлицем и членом СНО, бывшим командиром 295-й пехотной дивизии 6-й армии вермахта генерал-майором О. Корфесом<sup>8</sup>. В группу также вошел уполномоченный по связям с НКСГ полковник И. С. Брагинский.

Важность решаемой задачи подчеркивалась статусом организаторов пропагандистской операции, сопровождавших военнопленных немецких

<sup>1</sup>ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 231. Л. 82.

<sup>2</sup>Там же. Оп. 11312. Д. 149. Л. 23.

<sup>3</sup>Там же. Оп. 11309. Д. 231. Л. 60.

<sup>4</sup>Там же. Л. 84–85.

<sup>5</sup>Там же. Л. 40.

<sup>6</sup>Там же. Оп. 11306. Д. 91. Л. 118.

<sup>7</sup>ЦА МО РФ. Оп. 11306. Д. 91. Л. 40, 51.

<sup>8</sup>Там же. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 231. Л. 40, 51.

генералов непосредственно к месту ее проведения. План мероприятий был согласован с командующим 1-го Украинского фронта генералом армии Н. Ф. Ватутиным, который лично встретился с В. фон Зейдлицем и О. Корфесом.

Предполагалось, что воздействием своего авторитета им удастся склонить командный состав окруженной группировки к организованному переходу на сторону НКСГ. В случае отказа повлиять на рядовой состав для перехода на сторону НКСГ группами в явочном порядке. Переход предлагался на условиях сохранения жизни и безопасности, а также сохранения организационных форм частей и соединений при содержании в лагерях<sup>1</sup>.

11–13 февраля 1944 года было отпечатано 550 тыс. листовок с воззванием генерала В. фон Зейдлица «К генералам, офицерам и солдатам 10 немецких дивизий, окруженных в районе Корсунь-Шевченковского» и 800 тыс. листовок сокращенного варианта обращения, 914 тыс. листовок-пропусков на сторону НКСГ. Было сделано 300 совместных фотографий с военнопленными немецкими генералами и пленными из района окружения с листовками-пропусками НКСГ. Из-за плохой погоды из запланированного количества было распространено только 760 тыс. листовок<sup>2</sup>.

Согласно опросам военнопленных, советские листовки были востребованы у солдат противника, несмотря на введение карательных мер за их распространение. Корреспондент газеты «Правда» Б. Н. Полевой, прикомандированный к ПУ 2-го Украинского фронта и освещавший разгром немецкой группировки под Корсунь-Шевченковским, отмечал, что «солдаты из-под полы торгуют нашими листовками-пропусками через фронт. Листовка с фотографией председателя союза немецких офицеров генерала фон Зейдлица с воззванием этого союза стоит почему-то дороже... Этого не бывало и в Сталинграде... немецкий солдат задумался – и это уже хорошо» [Полевой, 1974]. В этой связи выпуск листовок с пропусками был увеличен<sup>3</sup>.

Командирам окруженных соединений и частей выпелами были направлены 49 личных писем генерала фон Зейдлица и генерал-майора О. Корфеса. Ссылаясь на собственный сталинградский опыт, они предупреждали об опасности отклонения ультиматума. 16–17 февраля была распространена листовка «Цена промедления». В ней напоминалось о потерях немцев под Сталинградом – 240 тыс. убитых, ставших жертвами промедления и 91 тыс. спасенных благодаря сдаче в плен.

Всего над районом окружения было распространено 3 млн 432 тыс. экземпляров листовок различного содержания, что говорит о массовом характере советской печатной спецпропаганды в ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции<sup>4</sup>. Военнопленный Пауль Гросс из танковой дивизии СС «Викинг» показал, что солдаты внимательно относились к содержанию советских листовок, которыми буквально была усыпана вся местность под Шендеровкой<sup>5</sup>.

Материалы печатной пропаганды распространялись в тылу противника посредством авиации (самолеты У-2), наземных средств (агитгранаты, агитснаряды, агитмины), разведывательных групп, обратной засылки военнопленных к своим частям. Зачастую листовки распространялись в сложных погодных и боевых условиях<sup>6</sup>.

Широко применялась как печатная, так и устная пропаганда. Содержание ультиматума советского командования, а также листовок-обращений от имени НКСГ / СНО передавалось устно через окопные громкоговорящие установки (ОГУ) и мощные громкоговорящие установки (МГУ). 1–18 февраля 1944 года на каждую ОГУ приходилось в среднем 67 передач<sup>7</sup>. Большинство облегченных звуковещательных станций (ОЗС) 7-й отдел ПУ 2-го Украинского фронта сконцентрировал в соединениях, которые ликвидировали окруженную группировку. На данном участке боевых действий эффективность специальной пропаганды потенциально была высокой.

Нередко задачи инструкторов-спецпропагандистов выполнялись с риском для жизни. Так, при попытке прорыва противником погиб старший инструктор 7-го отдела ПУ 1-го Украинского фронта капитан Ю. Л. Ватер, который в районе села Шендеровка по ОЗС проводил оповещение окруженных войск о выходе советских парламентариев и ультиматуме советского командования<sup>8</sup>.

В ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции увеличилось количество передач от имени НКСГ. Находившиеся на 1-м Украинском фронте генерал-майор О. Корфес, майор Г. Левверенц и капитан Э. Хадерман провели 35 выступлений по МГУ с предложениями сдаваться в плен [Ружина, 2020].

Эффективным средством устной спецпропаганды стало вещание через боевые рации. За 17 дней в районе «котла» оперативной группой 7-го отдела через них было проведено до 100 передач,

<sup>4</sup>Там же. Л. 128.

<sup>5</sup>Информационный бюллетень ГлавПУ РККА. № 7.

<sup>6</sup>ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 91. Л. 152.

<sup>7</sup>Там же. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 91. Л. 152.

<sup>8</sup>Там же. Оп. 686043. Д. 92. Л. 359.

<sup>1</sup>ЦА МО РФ. Оп. 11309. Д. 231. Л. 1.

<sup>2</sup>Там же. Л. 49.

<sup>3</sup>Там же. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 91. Л. 128.

отделениями и старшими инструкторами ПОдивов было проведено 325 передач, в том числе 85 передач через мощные армейские радиостанции<sup>1</sup>. Через фронтную радиостанцию, работавшую на немецких волнах, транслировались выступления В. Зейдлица, О. Корфеса и уполномоченных НКСГ, в которых предлагалось переходить на сторону Национального комитета. Примечательно, что удалось получить неоднократные подтверждения приема. Ранее, их удавалось получить лишь в очень редких случаях<sup>2</sup>.

К спецпропаганде в Корсунь-Шевченковской наступательной операции активно привлекали и «свежих» плененных. От их имени издавались листовки с фотоснимками, они писали личные письма, выступали на звуковещательных станциях<sup>3</sup>. Привлечение военных плененных к ведению спецпропаганды оказало существенную помощь старшим инструкторам дивизий, чей уровень знания немецкого языка не всегда соответствовал необходимому.

Эффективной формой спецпропаганды и одновременно средством ее распространения стала обратная заброска военнопленных. Через линию фронта в районе Корсунь-Шевченковского было переброшено 95 военнопленных, из них обратно возвратилось 60 человек, которые привели с собой более 300 человек<sup>4</sup>. Они информировали немецких солдат о русском плене и хорошем обращении с ними, передавали содержание советского ультиматума, личные письма и фотографии немецких военнопленных с генералами В. фон Зейдлицем и О. Корфесом, письменные приказы плененных офицеров своим подразделениям сдаваться в плен<sup>5</sup>. Эффективность обратной засылки военнопленных подтверждалась беспокойством немецкого командования и контрмерами, принимавшимися в этой связи<sup>6</sup>.

О деморализующем влиянии советской спецпропаганды на личный состав окруженных немецких частей свидетельствуют выступления немецкого командования. В них опровергается содержание советской спецпропаганды, а также факты оставления немецкими солдатами передовых позиций обороны, самострелов, дезертирства<sup>7</sup>.

По итогам спецпропагандистской операции генерал В. фон Зейдлиц в докладной записке изложил предложения по повышению эффективности пропаганды НКСГ / СНО («Меморандум Зейдлица»).

Он отметил, что у немецких солдат и офицеров недоверие вызывали неопределенный политический статус Национального комитета и недостаточность информации о нем, а также отсутствие позитивных предположений о будущем послевоенной Германии [Национальный комитет Свободная Германия] и Союз немецких офицеров, 1996]. Однако член Совета военно-политической пропаганды Д. З. Мануильский, который руководил работой по разложению противника, усмотрел в соображениях Зейдлица корыстную подоплеку. Он расценил предложение Зейдлица об официальном признании политического статуса НКСГ как попытку использовать организацию для создания в послевоенной Германии генеральской диктатуры [Коминтерн и Вторая мировая война, 1998].

### ЛИКВИДАЦИЯ КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКОГО «КОТЛА»

17 февраля 1944 года в ходе третьей попытки прорыва немецких войск сквозь окружение, повлекшей за собой большое количество жертв, части окруженных удалось вырваться из «котла», в том числе командиру танковой бригады СС «Викинг» генералу Г. Гилле, командиру XLII армейского корпуса генерал-лейтенанту Т. Либу<sup>8</sup>. В ходе прорыва командующий окруженной группировкой генерал В. Штеммерман погиб. Его тело было найдено западнее села Петровское<sup>9</sup>, где по приказу командующего 2-м Украинским фронтом генерала армии И. С. Конева он был похоронен с воинскими почестями.

Корсунь-Шевченковская наступательная операция завершилась ликвидацией «котла» и разгромом окруженной группировки. 18 февраля 1944 года еще сохранялись отдельные очаги сопротивления противника, куда засылались парламентеры с предъявлением ультиматума. Отмечались случаи массовой сдачи в плен<sup>10</sup>. Безвозвратные потери противника составили 55 тыс. человек, в плен сдались более 18 тыс. человек<sup>11</sup>.

ПУ 2-го Украинского фронта были организованы опросы плененных, сбор трофейных документов и фотографирование плененных, трофеев, трупов<sup>12</sup>. Собранные материалы использовались в целях спецпропаганды. Сообщалось о фактической ликвидации Корсунь-Шевченковской

<sup>1</sup>Там же. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 91. Л. 131.

<sup>2</sup>ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 91. Л. 130.

<sup>3</sup>Там же. Л. 227.

<sup>4</sup>Там же. Оп. 11306. Д. 91. Л. 141.

<sup>5</sup>Там же. Оп. 11309. Д. 231. Л. 49; Оп. 11306. Д. 91. Л. 145.

<sup>6</sup>Там же. Оп. 11306. Д. 91. Л. 141.

<sup>7</sup>Там же. Оп. 11309. Д. 231. Л. 51, 58.

<sup>8</sup>Немецкие историки отмечают, что в общей сложности из котла удалось прорваться более 36 тыс. чел. // Die Ostfront 1943/44: der Krieg im Osten und an den Nebenfrenten / K.-H. Frieser, K. Schmider, K. Schönherr. Vol. VIII. München, 2007.

<sup>9</sup>ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 231. Л. 47.

<sup>10</sup>ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 231. Л. 41.

<sup>11</sup>Там же. Оп. 11306. Д. 91. Л. 107.

<sup>12</sup>Там же. Оп. 11309. Д. 231. Л. 34.

группировки. Одновременно немецкая контрпропаганда использовала информацию о выходе части немецких войск из окружения. Немецко-фашистское командование не оставляло попыток нейтрализовать доверие немецких солдат и офицеров к советской пропаганде<sup>1</sup>.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В организации и содержании советской спецпропаганды в ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции применялся опыт, полученный в ходе Сталинградской битвы. Организационная структура советской спецпропаганды, основанная на сочетании элементов централизации и децентрализации, позволяла не только эффективно управлять работой по разложению противника, но и способствовала гибкости, оперативности и разумной творческой инициативе в принятии решений. Организаторы спецпропаганды действовали исходя из конкретной боевой обстановки (а не из априорных посылок, которые могли бы вступить в противоречие с реальностью). Несмотря на все усилия советских органов спецпропаганды, индоктринированные офицеры дивизии СС «Викинг» в составе Оперативной

группы Штеммермана жесткими дисциплинарными мерами предотвратили принятие советского ультиматума. Склонить окруженную немецкую группировку к организованной капитуляции не удалось.

В то же время содержание печатной и устной пропаганды оказывало желаемое влияние на состояние личного состава окруженных немецких частей. Оно выражалось не только в групповой и индивидуальной сдаче в плен солдат и офицеров противника, но и в оставлении ими передовых позиций обороны, самострелах, дезертирстве, что свидетельствовало о снижении боевого духа окруженных. Деморализующее влияние советской спецпропаганды на личный состав окруженной группировки косвенно подтверждается и особым вниманием к ее опровержению в выступлениях немецкого командования, а также ужесточением дисциплинарного режима внутри «котла».

Эффективной оказалась форма обратной засылки военнопленных. Эта практика непосредственно опровергала основной тезис немецкой пропаганды о жестокости Красной армии и «ужасах русского плена». Увеличение спецпропаганды от имени НКСГ и проведение пропагандистской операции с участием военнопленных немецких генералов из СНО усилило деморализующее влияние на противника.

<sup>1</sup>ЦА МО РФ. Оп. 11306. Д. 91. Л. 289.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Касюк А. Я. Пропагандистское оружие Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. Вып. 2 (839). С. 116–132.
2. Бухнер А. Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944 / пер. с англ. В. Д. Кайдалова. М.: Центрполиграф, 2013.
3. Nash D. Hell's gate: the battle of the Cherkassy Pocket, January–February 1944. Stanford: RZM publ., 2005.
4. Ружина И. М. Фронтовая деятельность Национального комитета «Свободная Германия» (1943–1945) // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 39–47.
5. Пропуск в рай: Сверхоружие последней мировой / авт. сост. Л. Белоусов, А. Ватлин. М.: Вагриус, 2007.
6. Штейдле Л. От Волги до Веймара. Мемуары немецкого полковника, командира полка 6-й армии Паулюса / пер. с нем.; под ред. З. С. Шейниса. М.: [б. и.], 1975.
7. Бурцев М. И. Прозрение. М.: Воениздат 1981.
8. Полевой Б. Н. Эти четыре года: Из записок военного корреспондента: в 2 т. М.: Молодая гвардия, 1974. Т. 1.
9. Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров: сборник статей российских и зарубежных историков / под ред. А. А. Крупеникова / пер. Г. Р. Юбершера. Красногорск: Мемориальный музей немецких антифашистов, 1996.
10. Коминтерн и Вторая мировая война / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н. С. Лебедева, М. М. Наринский: в 2 ч. М.: Памятники исторической мысли, 1998. Ч. 2. После 22 июня 1941 года. С. 438–439.

## REFERENCES

1. Kasyuk, A. Ya. (2020). Propaganda weapons of the Red Army during the Great Patriotic War 1941–1945. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(839), 116–132. (In Russ.)
2. Buchner, A. (2013). *Buhner A. Vostochnyj front. Cherkassy. Ternopol'. Krym. Vitebsk. Bobrujsk. Brody. Yassy. Kishinev. 1944 = Eastern Front. Cherkassy. Ternopil. Crimea. Vitebsk. Bobruisk. Brody. Yassy. Kishinev. 1944. Moscow: Centrpoligraf.* (In Russ.)
3. Nash, D. (2005). *Hell's gate: the battle of the Cherkassy Pocket, January – February 1944.* Stanford: RZM publ.
4. Ruzhina, I. M. (2020). Frontovaya deyatel'nost' Nacional'nogo komiteta «Svobodnaya Germaniya» (1943–1945) = Front activities of the National Committee “Free Germany” (1943–1945). *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 5, 39–47. (In Russ.)
5. Belousov, L., Vatlin, A. (Eds.). (2007). *Propusk v raj: Sverkhorozhie poslednej mirovoj = Pass to Paradise: Superweapons of the last world.* Moscow: Vagrius. (In Russ.)
6. Steidle, L. (1975). *Ot Volgi do Vejmara. Memuary nemeckogo polkovnika, komandira polka 6-j armii Paulyusa = From Volga to Weimar. Memoirs of a German colonel, regimental commander of the 6th Army Paulus.* Moscow. (In Russ.)
7. Burtsev, M. I. (1981). *Prozrenie = Epiphany.* Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
8. Polevoy, B. N. (1974). *Ehti chetyre goda: Iz zapisok voennogo korrespondenta: v 2 tt.=These four years: From the notes of a war correspondent: in 2 vols. (Vol. I).* Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russ.)
9. Krupenikov, A. A. (Ed.). (1996). *National Committee “Free Germany” and the Union of German Officers: a collection of articles by Russian and foreign historians / G. R. Überscher.* Krasnogorsk: Memorial'nyj muzej nemeckikh antifashistov. (In Russ.)
10. Lebedeva, N. S., Narinskij, M. M. (Eds.). (1998). *Comintern and the Second World War: in 2 issues (pp. 438–439). (Issue 2. After June 22, 1941).* Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. (In Russ.)

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

### **Прохоровская Анастасия Игоревна**

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института (военной истории)

Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

### **Prokhorovskaya Anastasia Igorevna**

PhD (History)

Senior Researcher Officer of Research Institute (Military History)

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию  
одобрена после рецензирования  
принята к публикации

23.03.2025  
18.04.2025  
04.06.2025

The article was submitted  
approved after reviewing  
accepted for publication